

СОВЕТСКИЕ АРТИСТЫ НА ДОРОГАХ МИРА

ПАРИЖ провожал Жозефину Бекер. Отменная славой, танцовщица уходила со сцены. Лучшие актеры Франции приняли участие в прощальном вечере. Но вызвать слезы Жозефины и потрясти восторгом собравшихся удалось только одному человеку. Им был советский клоун Олег Попов.

Он закончил свой известный номер на проволоке, и все смеялись и аплодировали, когда Олег внезапно выхватил из груди пылающее сердце и бросил к ногам танцовщицы. И глаза царственно величавой женщины вдруг заблестели ярче бриллиантовой диадемы, венчавшей ее голову, а зал взорвался овацией.

Быть может, этот жест клоуна по воздействию на чувства и умы стоил самой доброжелательной дипломатической ноты...

Если иностранный драматический театр, приехавший на гастроли в Париж, дает один-два спектакля — это норма. Три-четыре — это уже много. Восемь — это неслыханно.

Восемь — столько спектаклей дал Малый театр в столице Франции. Парижане помнили Товстоногова с «Оптимистической трагедией», Вахтанговский театр, и вот они увидели Малый.

Давали «Власть тьмы». И был не только успех. Была теплота тесного контакта, теплота взаимопроникновения. Словно актеры сошли в зал, а публика поднялась на сцену.

Послы советского искусства за рубежом

Уже на другой день «Фигаро», «Юманите», «Комба» и «Орор» поместили рецензии. Тон — предельно уважительный. Хвалили всех: постановщика, художников. Сошлись на том, что в Малом театре нет малых актеров.

Я снова вернусь к цирку. Он лишь однажды выступал в действительно цирковом помещении — в Брюсселе. Местный директор не проявил достаточной дальновзоркости, и зал не вместил всех желающих. Поэтому и в ФРГ, и во Франции, и в Канаде для представлений приспособились

в основном крупнейшие спортивные залы.

В Париже было так. Сориа, устроитель, волнуясь, говорил:

— Сегодня начинать нельзя. Сегодня в «Опера» премьера «Спящей», сегодня танцует Попеску. Сегодня в «Жимназе» премьера «Федры», сегодня у де Голля прием в честь премьеры Марокко... Все будут где угодно, только не у нас. Сегодня нельзя...

А в восемь часов вечера он вбежал в номер к советскому режиссеру Арнольду с кри-

ком: «Ужас! О, ужас! Все у нас!!»

А за океаном уже ждала Оттава. Билеты брали «на ура». Известный рецензент Натаниэль Коген, который обычно цедит похвалы сквозь зубы, а бранится во все горло, писал: «Вчера в Оттаве был лучший спектакль во всем мире: выступал большой Московский цирк». «Если бы война разыгрывалась цирками, — заметил вашингтонский корреспондент, — русские выиграли бы все войны неукоснительно».

Уходящий год вплел новые лавры в неувядающий венок советского искусства. Англичане не скоро забудут Эдин-

бургский фестиваль, где музицировали Ойстрах, Оборин и квартет имени Бородина. Американцы не скоро забудут триумфальное шествие «русских лебедей» и Ленинградский симфонический оркестр под управлением Евгения Мравинского. У парижан еще гудят ладони от тех аплодисментов, которые они столь щедро расточали феноменальным танцорам ансамбля Моисеева. Многие города Бразилии впервые узнали советское исполнительское искусство из талантливых рук пианиста Сергея Доренского.

Их сотни, тысячи, этих полномочных представителей нашего искусства за рубежом. В напряженный двадцатый век они много делают для мира и дружбы.

Виктор БУХАНОВ,
корреспондент агентства
печати Новости

*Вечерний Ленинград
г. Ленинград 19 декабря 1962 г.*